

"Что здесь случилось?" Внезапно появился Торак и схватил Рейн за руку, повернув ее всем телом к себе.

В тот момент, когда Торак увидел ее слезы, он понял, что Серефина раскрыла свой злобный рот и снова рассказала о чем-то его другу.

"Почему ты плачешь?" Торак вытер слезы со щек Рейн, маска не могла скрыть ее печальных глаз, и он чувствовал, как сжимается его бессердечное сердце, только при виде ее опустошенного лица. "Скажи мне, что это такое?"

Не заботясь о своем имидже и внимании окружающих, Торак притянул Рейн к себе и крепко обнял, потирая спину, чтобы успокоить ее дрожащее тело.

Вместо того, чтобы смотреть на звездное небо и ждать фейерверка, все люди сосредоточили свое внимание на Тораке и Рейн, хотя и недоумевали, почему они не в состоянии услышать от них ни единого слова, несмотря на их близкое расстояние, но это не помогло. Прекратить свое любопытство.

После того, как заклинание Серефины все еще работало, люди вне ее магического круга никак не могли их услышать.

— Что ты с ней делаешь сейчас? Тораку действительно надоела эта ведьма, если бы не Рейн, он бы разорвал ее на куски.

Но все, что она делала, это снова и снова причиняло боль его душе.

Рейн была в порядке, когда он оставил ее с этой ведьмой, но Серефина, должно быть, сказала ей что-то, что повернуло его душу таким образом.

— Я ничего не сказала, только правду. Серефина пожала плечами и взяла еще один бокал вина, теперь она выглядела немного навеселе.

Торак молчал, но то, как он смотрел на Серефину, было требованием объяснить, что она имела в виду, говоря «правду».

«Я сказал, что если начнется война, она умрет, чтобы ликантропы выиграли войну». — бессердечно сказала Серефина и даже слабо улыбнулась Тораку. «Я узнала, что вы еще не рассказали ей об этой важной информации, поэтому я приняла на себя основной удар и рассказала ей». Серефина махнула рукой. "Не надо благодарности."

Судя по всему, Серефина затаила обиду на Торака и Рейн, поэтому было приятно видеть, как Рейн выплакала свое сердце и бесила Альфу снова и снова, потому что она знала о важности своей роли в выздоровлении Рейн и о том, как усилить ее силу ангела.

Вот почему Торак не смог бы сделать по отношению к ней ничего жестокого, если бы она не причинила вреда его паре напрямую.

Торак не поверил тому, что услышал. Он держал это в секрете все это время, а Серефина только что сказала Рейн, не задумываясь?

Нет, это была ошибка Торака с самого начала, он не должен был позволять Серефине говорить наедине с Рейн и легкомысленно относиться к этому.

Сначала он предполагал, что Серефина и Рейн будут говорить только о том, как усилить силу Рейн и узнать, как ее контролировать. Кто бы мог подумать, что их разговор пойдет наперекосяк?

"Пошли домой." — прошептал Торак и собирался вынести ее из комнаты для вечеринок.

Но Рейн удержала его и подняла голову, прикусила губы, которые можно целовать, и заговорила тихим голосом, полным страха. — Я умру...? Еще одна слеза упала на ее щеки.

Этот вопрос заставил его зверя болезненно взвыть в голове, рвануться и быть готовым разорвать ведьму, но вместо того, чтобы выпустить своего зверя, Торак поцеловал ее в лоб, чтобы успокоить зверя.

Не только Рейн боялась этого факта, но и Торак чувствовал то же самое, так как он с самого начала знал, какова цель воскрешения ангела-хранителя..

«Я никогда не позволю этому случиться». Это были не слова утешения, но это была и клятва, которую Торак дал себе, напоминание ему о мучительной боли, которую он страдал теперь только от мысли потерять свою пару.

Торак не мог представить и не смел подумать, если бы это произошло на самом деле.

Поскольку он хранил эту информацию для себя и никогда не говорил об этом, было легко притвориться, что он не знал об этом, и отложить этот вопрос на задний план, пока он лелеял существование своей пары.

Но поскольку Серефина рассказала об этом Рейн, и этот вопрос был поднят на поверхность, Торак не мог избавиться от этого факта.

— Значит, то, что она сказала, правда? Рейн поняла еще один смысл в том, как Торак ответил ей.

Если то, что сказала Серефина, правда, то она действительно умрет? Ее принесли в жертву?

Почему ей пришлось столкнуться с чем-то таким жестоким?

«Принесут ли меня в жертву ради вашей победы?» Рейн не мог не спросить. Казалось, так оно и было.

"Нет." — строго сказал Торак, даже его глаза почернели от того, как Рейн изложила это. Одной мысли о том, что Рейн пострадает, было достаточно, чтобы испугать Торака, не говоря уже о том, что она была принесена в жертву ради него.

Если дело дошло до времени, когда Тораку нужно было выбирать, ответ был для него кристально ясен.

«Я буду держать тебя в безопасности, даже если это будет последнее, что я должен сделать». Торак вытер ее слезы и поцеловал Рейн в лоб. «Вам не нужно беспокоиться о таких вещах, должен быть другой способ. Мы скоро узнаем об этом вместе».

'Вместе.'

Рейн понравилось, как это слово прозвучало в устах Торака, казалось, что Торак доверяет ей и думает, что Рейн надежная, чтобы вместе найти решение этого препятствия.

Рейн забыла, когда в последний раз они что-то делали вместе.

"Хватит плакать." Торак повернул тело Рейн к Серефине, но затем поднял ее подбородок, чтобы посмотреть вверх. — Не смотри на нее, она некрасивая. Торак слегка отчитал Рейн.

Его слова вызвали улыбку на губах Рейн, когда она взглянула на разгневанное лицо Серефины.

В то же время сквозь темную ночь прорываются фейерверки, огненные цветы расцветают среди звезд. Они бросали горячие искры в прохладный вечерний воздух, обжигая своим ярким светом и живым цветом.

Торак обнял Рейн сзади и смотрел, как они освещают ее улыбающееся лицо, как идеальную реальную фотографию.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/1993576>